

Ребрей С.М., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, МГИМО МИД России, e-mail: sofiarebrey@gmail.com

ЯПОНИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ЯПОНИЗАЦИЯ?

Глобальная экономика и ее роль в развитии национальных экономик стремительно растет, поэтому характер участия страны в глобальной экономике приобретает все большее значение для ее конкурентоспособности на мировой арене. Участия Японии в глобальной экономике характеризуется серьезным дисбалансом. Актуально проследить глубину этого дисбаланса, а также попытаться осознать его природу.

Ключевые слова: экономика Японии, глобализация, глобальная экономика, японизация, ТНК, ПИИ.

Rebrey S. Japan in Global Economy: Globalization or Transnationalization?

The global economy and its impact on national economies is growing rapidly, so the importance of the country's participation in the global economy increases. Japan's participation in the global economy is seriously imbalanced. The article aims to trace the depth of this imbalance and to understand its nature.

Глобальная экономика, наиболее динамично развивающаяся часть мировой экономики, представляет собой совокупность внешнеэкономических видов деятельности субъектов мировой экономики. Степень участия страны в глобальной экономике определяется такими макроэкономическими показателями как размер ВВП, его доля в валовом мировом продукте (ВМП), внешнеторговой квотой, которая демонстрирует степень интегрированности страны в мировой обмен товарами и услугами; конкурентоспособностью товаров и услуг на мировом рынке, вовлеченностью в движение факторов производства (миграции рабочей силы, прямых инвестиций, ресурсов знаний), наличием формальных и неформальных барьеров (торговых и неторговых) на пути движения товаров, услуг и факторов производства.

В данном исследовании термин «японизация» определяет процесс увеличения роли экономики Японии в глобальной экономике (рост экспорта товаров и услуг, объема экспорта капитала в форме прямых инвестиций, зарубежного производства японских ТНК и прочее) на фоне несопоставимо низкого уровня обратных процессов проникновения зарубежных элементов во внутреннюю экономику страны. В данном контексте японизация является антонимом глобализации как процесса создания сетей межконтинентальных связей между агентами экономического развития посредством обмена различными потоками, включая потоки людей, информации, идей, капитала и товаров. Глобализация представляется процессом, который, с одной стороны, разъедает национальные границы, а, с другой, интегрирует национальные экономики, культуры, технологии и правления (государственную политику), создавая в результате сложную систему взаимозависимых связей (сетей) между агентами развития.

Роль Японии в глобальной экономике

Япония – третья экономика (вторая среди развитых стран) мира, на ее долю приходится около 7% ВВП. *Степень интегрированности Японии в мировой товарообмен* можно также оценить как высокую: ее внешнеторговая квота составляет 37%, что сопоставимо и со странами триады, и со странами региона (табл.1). По абсолютным объемам экспорта Японию занимает четвертое место в мире после Китая, США (ВВП которых больше) и Германии (в силу интеграции в ЕС), а по абсолютным объемам импорта – пятое место, пропуская еще Великобританию. Обращает на себя внимание отрицательное сальдо платежного баланса Японии, что может характеризовать экономику как зависящую от импорта продукции. Однако это не совсем так. Япония как страна практически лишенная собственных ресурсов, в том числе топливных, действительно зависит от их импорта, а также от импорта продовольствия вследствие относительно низкой самообеспеченности. Эти статьи импорта в совокупности составляют 38%. Подавляющая же часть импорта является реимпортом продукции японских ТНК, произведенной за рубежом. Особенно важно, что высокотехнологичные готовые изделия и детали в большинстве своем – это реимпорт. В японском экспорте также немалую роль играют японские ТНК, так как торговля неготовыми изделиями в основном является внутрифирменной и сводится к поставке деталей для зарубежной сборки. Таким образом, несмотря на то, что статистически японская экономика демонстрирует глубокую интегрированность в международный товарообмен, а тип ее участия в мировой торговле характеризуется как горизонтальный, де факто по-прежнему преобладает вертикальный тип торговли с зарубежными странами, если опустить внутрифирменную (иногда межфирменную) торговлю японских ТНК.

Таблица 1.

Некоторые показатели участия стран триады и стран Восточной Азии в глобальной экономике, 2015 г.

	ВВП, ном.	Внешнеторговая квота, %	Экспорт товаров и услуг, трлн долл.	Импорт товаров и услуг, трлн долл.	ПИИ, млрд долл.	ПЗИ, млрд долл.
Страны триады						
<i>США</i>	17,95	28,06	2,26	2,76	379,43	299,96
<i>Великобритания</i>	2,85	56,83	0,78	0,84	50,44	
<i>Германия</i>	3,36	86,03	1,57	1,31	46,23	94,31
<i>Франция</i>	2,42	61,36	0,77	0,77	44,18	35
Япония	4,12	36,78	0,78	0,80	-0,04	128,65
Страны Восточной Азии						
<i>Китай</i>	10,87	41,20	2,43	2,04	249,86	127,56
<i>Респ. Корея</i>	1,38	84,84	0,54	0,54	5,04	27,64

Сингапур	0,29	326,12	0,44	0,44	65,26	
----------	------	--------	------	------	-------	--

Составлено по данным: World Bank Stat [URL:http://worldbankstat.com](http://worldbankstat.com)

Следующим показателем, определяющим участие страны в глобальной экономике, является объем прямых инвестиций (табл 2). Глубочайший дисбаланс ярко выделяет Японию на фоне других стран триады и стран Восточной Азии, особенно в накопленных инвестициях, где вывоз превышает ввоз более чем в 7 раз. Обращает на себя внимание и инвестиционные квоты ввоза и вывоза накопленных прямых инвестиций: если по вывозу Япония немногим отстает от стран триады (более 50% в странах ЕС объясняется глубиной их интеграции, и 33% США против 30% Японии) и опережает страны региона (20% Респ. Кореи и 9% Китая), то по ввозу находится далеко позади и тех и других (4% Японии против 30-50% в странах триады и 10-12% региона). Тем не менее, как экспортер капитала Япония играет важную роль в мировом движении капитала (более 8% мировых ПЗИ, третье место после США и Китая) и является крупнейшим чистым экспортером капитала в мире.

Таблица 2

Объем прямых инвестиций некоторых стран триады и Восточной Азии, 2015 г., млрд. долл.

	ПИ И.	Дол я в мир е, %	ПЗИ	Дол я в мир е, %	Чист ый экспо рт	ПИИ, накоплен ные	Инвестицио нная квота, %	ПЗИ, накоплен ные	Инвестицио нная квота, %
Страны триады									
<i>США</i>	379,9	21,5	299,96	20,3	-79,93	5 588	31,17	5 982	33,38
<i>Великобритания</i>	39,5	2,2	-61,44	-4,2	-100,94	1 457	51,30	1 538	54,14
<i>Германия</i>	31,7	1,8	94,31	6,4	62,61	1 121	34,02	1 812	54,99
<i>Франция</i>	42,9	2,4	35	2,4	-7,9	772	32,16	1 314	54,75
Япония	-2,2	-0,1	128,65	8,7	130,85	170,7	4,18	1 226	30,07
Страны Восточной Азии									
<i>Китай</i>	135,6	7,7	127,56	8,6	-8,04	1 220,9	10,94	1 010	9,06
<i>Гонконг</i>	174,9	9,9	55,14	3,7	-119,76	1 572,6	512,22	1 485	483,90
<i>Респ. Корея</i>	5,04	0,3	27,64	1,9	22,6	174,6	12,87	278,4	20,52
<i>Сингапур</i>	65,26	3,7	35,48	2,4	-29,78	978,4	339,82	625,3	217,17

Составлено по данным: UNCTAD Statistics [URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx](http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx)

Индекс глобализации КОФ (см. табл. 3) Японии невелик и совершенно не соответствует ее уровню экономического развития и объему ее внешнеторгового оборота, соседствуя с такими странами как Сербия, Иордания, Кувейт, Исландия и пр. Индекс глобализации состоит из трех

индексов: экономическая, социальная и политическая глобализация. В случае Японии больше всего проседает именно экономический срез глобализации, а его в свою очередь тормозит низкий объем импорта прямых инвестиций в страну. Так, по показателям реальных потоков Япония имеет всего лишь 28,3 пункта, со странами Африки южнее Сахары, тогда как страны Азиатско–Тихоокеанского региона и страны ЕС имеют в среднем 60–65 пунктов, а США и Китай, экономика которых характеризуется огромным внутренним рынком – 41,27 и 42,55 соответственно. Другими словами, отставание Японии по субиндексу реальных потоков от стран своего региона и стран схожего уровня социально–экономического развития огромно. С другой стороны, по субиндексу ограничений (торговых и неторговых) Япония очень близка к странам триады (73,24 против 75–78) и оставляет далеко позади страны АТР. Следовательно, низкие показатели реальных потоков не связаны с какими–то торговыми или инвестиционными ограничениями. Напротив, в экономической стратегии развития Японии большое внимание уделяется привлечению иностранных компаний в страну и всевозможные способы мотивации и стимулов для развития иностранного бизнеса.

Таблица 3

Индекс глобализации Японии в сравнении со странами Восточной Азии и со странами триады, 2015 г.

	Индекс глобализации	Экономическая глобализация	Реальные потоки	Ограничения
США	75,71	59,4	41,27	77,53
Франция	82,61	66,53	54,53	78,71
Великобритания	81,97	67,62	61,93	75,32
Япония	67,86	50,77	28,3	73,24
Китай	60,73	49,97	42,55	57,39
Респ. Корея	65,42	59,83	65	54,65

Составлено по данным: URL: <http://globalization.kof.ethz.ch>

Таким образом, анализ статистических данных участия Японии в глобальной экономике в мировых сопоставлениях со странами схожего уровня социально-экономического развития (триады) и со странами региона Восточной Азии позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, Японию можно характеризовать как активного участника глобальной экономики. Масштаб ее участия вполне сопоставим с размером ее экономики, находится на уровне стран триады и обгоняет страны региона, что вполне закономерно. Оценивая внешнеторговый оборот Японии в абсолютных и относительных показателях можно характеризовать как сбалансированный и с небольшим перевесом в стороны импорта. Однако более детальный анализ структуры внешней торговли страны позволяет опровергнуть предыдущий вывод, так как большая доля импорта Японии приходится на внутрифирменную (и межфирменную) торговлю японских ТНК. Именно за счет этого вида торговли участие Японии в мировом товарообмене характеризуется как горизонтальное, тогда как де факто сохраняется достаточно большая доля сырья в импорте и готовых продуктов в экспорте, то есть вертикальный тип

участия. Что касается участия Японии в мировом движении капитала, уже ставший традиционным дисбаланс не имеет аналогов в мире, а низкий уровень притока прямых инвестиций и, как следствие, индекса глобализации поражает и снова относит нас к деятельности ТНК.

Транснационализация и глобализация

Транснационализация – также процесс билатеральный: с одной стороны, это экспансия местного предпринимательства за рубеж, а с другой - приход иностранных предпринимателей на внутренний рынок. Японские ТНК являются мощными субъектами мировой экономики. Отличительной чертой японских ТНК является горизонтальный характер развития, то есть широкая географическая диверсификация производственно–сбытовых сетей, тогда как вертикальное развитие, то есть более глубокая интеграция компании в реалии стран–реципиентов сильно отстает от ТНК триады. Так, в списке крупнейших нефинансовых ТНК по версии ЮНКТАД (табл. 4) присутствуют 11 японских компании, причем 5 входит в первую 30–ку, ранжированную по зарубежным активам. Однако по индексу транснационализации ни одна японская ТНК не входит в 30–ку. Какой именно элемент японского менеджмента тормозит процесс транснационализации «по вертикали», сохраняя за зарубежными производствами вторые роли, сказать сложно: «коэффициенты транснационализации не позволяют выделить определенную область, которая тормозит этот процесс, у каждой представленной ТНК их соотношение различно» [Ребрей, 2016, с. 1–3]. По всей видимости, вся система в целом такова.

Таблица 4

Японские ТНК, представленные в топ 100 крупнейших ТНК по версии ЮНКТАД, 2015 г.

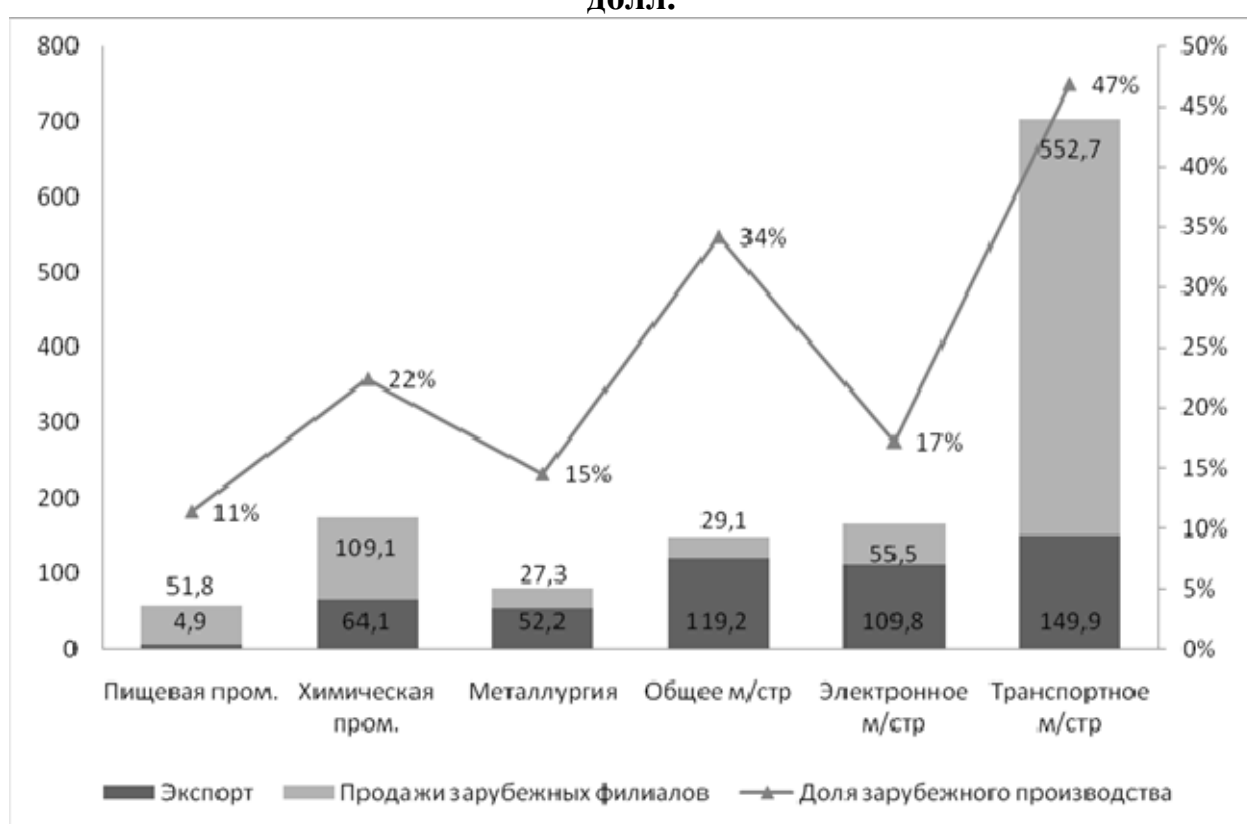
№	Корпорация	Отрасль	Ранг	
			По зарубежным активам	По TNI
1	Toyota Motor Corporation	Транспортное машиностроение	2	64
2	Softbank Corp	Телекоммуникация	12	51
3	Honda Motor Co Ltd	Транспортное машиностроение	13	34
4	Nissan Motor Co Ltd	Транспортное машиностроение	21	39
5	Mitsubishi Corporation	Торговля	24	60
6	Mitsui & Co Ltd	Нефтедобыча	35	35
7	Marubeni Corporation	Торговля	60	42
8	Sony Corporation	Электронное машиностроение	65	71
9	Sumitomo Corporation	Торговля	71	54
10	ITOCHU Corporation	Торговля	80	84
11	Hitachi Ltd	Электронное машиностроение	99	92

Составлено по: World Investment Report 2016 // UNCTAD, 2016. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

Вполне закономерно, что самая глобальная отрасль экономики Японии – транспортное машиностроение (см. рис. 1), – имеет наибольшее число

ТНК, представленных в топе ЮНКТАД, и они занимают наивысшие позиции в рейтинге. Кроме того, японские автомобильные ТНК по-прежнему являются мировыми лидерами, хотя по объему произведенных автомобилей в год первое место занял Китай. Тем не менее, индекс транснационализации японских ТНК автомобильной промышленности не высок. Так, Toyota занимает лишь 64-ое место в этом рейтинге, хотя ее производственно-сбытовые мощности за рубежом по объемам занимают второе место в мире. В общем и целом, японская автомобильная промышленность почти половину (47%) своей продукции производит за рубежом, а продажи зарубежных филиалов почти в 4 раза превосходят объем экспорта.

Рисунок 1.
Наиболее глобальные отрасли экономики Японии, 2015 г., млрд. долл.

Составлено по данным: JETRO Global Trade and Investment Report // JETRO, 2016. URL: https://www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper/; Japan's International Trade in Goods (Yearly) // JETRO, 2016. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/>

Ввоз прямых инвестиций в Японию (табл.5) очень невелик, а иногда, как в 2015 г, даже отрицателен. Другой его спецификой является крайне высокая волатильность, несвойственная этой форме движения капитала. По результатам первого полугодия 2016-го года ПИИ поровну распределились между обрабатывающей промышленностью и сферой услуг. Вполне закономерно, что наиболее глобальные и конкурентоспособные отрасли

японской экономики отличаются концентрацией высококвалифицированных кадров, развитой инфраструктуры, наличием зрелого рынка и пр., благодаря чему являются наиболее привлекательными для иностранных инвесторов. Согласно опросам среди западных и азиатских компаний в 2013 г., Япония стала наиболее привлекательным местом для проведения НИОКР. Например, американская ТНК Micron в 2013 году поглотила японского конкурента [Elpida](#), став вторым крупнейшим производителем чипов памяти DDR3, и инвестировала 100 млрд иен в производство в Японии карт памяти для смартфонов и выпуска памяти следующего поколения. В настоящее время компания обладает производственно–сбытовой сетью в Японии, в которую входят два инжиниринговых (научных) центра, два завода и четыре центра продаж. Другая американская ТНК SanDisk, занимающая приблизительно треть мирового рынка карт памяти, наладила совместно с японской Toshiba производство карт памяти на заводе NAND. Эти же компании инвестировали в строительство нового завода для производства карт памяти следующего поколения. Apple в 2016 г. начала строительство центра технологического развития в «умном городе» следующего поколения в Йокогаме. Таким образом, НИОКР потенциально может стать локомотивом глобализации японской экономики.

Таблица 5

Структура прямых иностранных инвестиций Японии, 2012–2016

гг., млрд. долл.

Сектор/Отрасль	2012	2013	2014	2015	2016 1–ое полугодие	Доля, %
Обработывающая промышленность	5 351	2 489	2 997	-2 391	2 402	50,5
Пищевая	133	-221	792	339	103	2,2
Химия и фармацевтика	1 537	-361	-568	-4 133	-815	п.а.
Металлургия	-4	50	101	-48	43	0,9
Общее машиностроение	145	129	542	380	855	18,0
Электронное машиностроение	2 538	1 502	774	1 029	593	12,5
Транспортное машиностроение	-135	247	1 032	-1 426	1 601	33,6
Сектор услуг	-3 587	-131	7 625	140	2 357	49,5
Транспорт	-5	216	-859	579	1 268	26,7
Связь	-63	-101	1 550	948	477	10,0
Финансы и страхование	-1 383	641	7 411	1 958	1 062	22,3
Прочие услуги	-244	-1 663	323	474	1 180	24,8
Всего	1 761	2 358	10 622	-2 250	4 759	100,0

Составлено по данным: Japan's Outward and Inward Foreign Direct Investment by Industry // JETRO. 2016. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html>

Прослеживается новая интересная тенденция, касающаяся «пул» факторов и мотивов заключения альянсов, слияния и поглощения зарубежных партнеров с японскими компаниями. Вместо проникновения на японский рынок, преследуется цель использования зарубежных производственно–сбытовых мощностей японских ТНК. Так, китайская крупнейшая корпорация Cheung Kong Limited совместно с МСАР создали

совместную венчурную компанию с целью завоевания азиатских рынков авиализинга. Немецкая ТНК Freudenberg, мировой лидер по производству нетканового текстиля, совместно с японской ТНК Toray поглотили своего главного конкурента в Японии Japan Vilene с целью осуществления глобальной экспансии. Индийская лидирующая корпорация Mahindra & Mahindra заключила альянс с Mitsubishi Agriculture Machinery с целью использования японских технологий на своих производствах в Азии .

В результате, наблюдается две тенденции участия иностранного бизнеса: с одной стороны это рост инвестиций в наиболее глобальные отрасли экономики Японии благодаря их высокой конкурентоспособности, но не всегда с целью развития бизнеса в самой Японии, а для использования зарубежных производственно-сбытовых сетей японских ТНК. В целом, стоит подчеркнуть: что активная зарубежная экспансия японского бизнеса имеет позитивное влияние на инвестиционную привлекательность Японии.

Глобализация или японизация ресурсов знаний и рабочей силы

Как приоритетная и наиболее конкурентоспособная сфера экономики Японии НИОКР могла бы стать локомотивом глобализации и ключевым стимулом для привлечения иностранных инвесторов в страну. С другой стороны, для сохранения лидерских позиций в наукоёмких отраслях помимо непосредственно инвестиций в НИОКР, образование и инфраструктуру, очень важную роль на современном этапе развития глобальной экономики играет сотрудничество. Потому что с ускорением гонки за эффективностью и высокими технологиями, становится все труднее держаться в топе в одиночку. Так, заключение альянсов с целью проведения научно-исследовательских работ и последующим внедрением новейших технологий в производство стало магистральной тенденцией развития крупнейших мировых ТНК. И японские ТНК не являются исключением. К примеру, шведская автомобильная компания Autoliv, лидирующая в области производства подушек безопасности, с японской Nissin Kogyo, лидером в области производства тормозных систем, создали совместную венчурную компанию для разработки системы автопилота, очень перспективной и стремительно развивающейся области.

Наблюдается повышение наукоёмкости зарубежных производств японских ТНК, рост добавленной стоимости их продукции и количества научно-технических центров за рубежом. Однако, судя по всему, эта тенденция не является результатом сознательной стратегии японских ТНК. По последним опросам, около 60% японских ТНК планируют оставить НИОКР в Японии. Подобная концепция также прослеживается и в Стратегии глобального превосходства Японии и Стратегии оживления Японии 2016 года, где Япония предстает научно-технологическим лидером мировой экономики, центром сосредоточения новейших разработок и инноваций. Для достижения и сохранения звания центра мировой науки Япония планирует привлекать наиболее высококвалифицированные и талантливые кадры в страну. С этой целью планируется внедрение самой быстрой и удобной

системы получения визы и Green card для высококвалифицированных рабочих.

В целом, в Японии сохраняется крайне закрытая иммиграционная политика, в связи с чем общее число рабочих иммигрантов невелико – чуть больше 900 тыс. чел. (0,6% населения Японии). Несомненно, Япония является привлекательной страной для эмигрантов из Кореи и Китая (25 и 31% соответственно). Среди них есть и немалое количество студентов, стремящихся не только получить образование в Японии, но и трудоустроиться после выпуска. Растет прием иностранцев, получивших образование в Японии в самых разных отраслях – от химической промышленности до розничной торговли и сферы недвижимости. Японский язык также пользуется большой популярностью в регионе. Среди иностранцев, сдающих Нихонго норёку сикэн (экзамен на определение уровня японского языка, проводимый во всем мире), абсолютное большинство составляют китайцы, на втором месте – корейцы. Важным стимулом выступает высокий уровень жизни и доходов в Японии.

В общем и целом, японское общество определено не готово к росту количества иммигрантов, что и отражено в осторожной и закрытой иммиграционной политике страны. Однако бизнес, напротив, выступает за повышение доли низко–квалифицированных иностранных рабочих. Если раньше иностранцев принимали в основном мелкие и средние фирмы, то сейчас и крупные корпорации начали заключать с ними постоянные контракты. Например, в Lawson иностранцы составляют от 10 до 30% вновь принятых на работу, а в Fujitsu и Hitachi – по 10%. Такие тенденции вполне закономерны, особенно учитывая крайне тяжелую демографическую ситуацию в Японии, где пожилое население уже превышает 26%. В частности, иностранцы активно привлекаются для ухода за престарелыми и в другие сферы обслуживания, медобслуживания, сельского хозяйства и строительства. Правительство выражает готовность постепенно повышать долю иностранного присутствия в результате проведения политики дерегулирования иммиграции, но в общемировых сопоставлениях эти цели можно назвать более чем скромными. Что касается обратных миграционных процессов – эмиграции рабочей силы, – здесь ситуация схожая. По состоянию на 2014 г. порядка 770 тыс. японцев работают за рубежом, причем подавляющее большинство – в японских ТНК, а географическая структура эмиграции схожа с географической структурой накопленных ПЗИ Японии. Так, абсолютным лидером (около 40%) выступают США, на втором месте – Восточная Азия (25%), на третьем – страны Евросоюза (20%). Очевиден интерес японского бизнеса в глобализации рабочей силы, но пространство для деятельности строго ограничено законодательными и моральными нормами.

Глобализация – это объективная тенденция развития мировой экономики, процесс стирания, нивелирования национальных границ,

либерализации мировой торговли, движения факторов производства. ТНК – главные бенефициары глобализации и экономические агенты глобальной экономики, – являются и основным локомотивом этого процесса. Тем не менее, несмотря на объективность этого процесса, внешнеэкономическая стратегия стран, их способы участия в глобальной экономике различны и сильно зависят от внутриэкономической конъюнктуры, а также геостратегических, этнопсихологических, исторических, политических и прочих факторов. Так, на общем фоне триады сильно выделяется Япония, в том числе и спецификой участия в глобальной экономике. Причем, эта специфика гораздо глубже общеизвестного дисбаланса движения прямых инвестиций. Ярко выраженный односторонний характер присущ всем сферам участия Японии в глобальной экономике. И участие в мировой торговле товарами и услугами, и зарубежная деятельность японских ТНК, роль в мировом развитии ресурсов знаний и движении рабочей силы, – все это можно охарактеризовать термином «японизация», то есть активная экспансия «японского» вовне на фоне сохранения неформальных, но явно ощутимых барьеров на пути проникновения «иностранный» извне. Отсутствие формальных барьеров, но сохранение статуса «кво» можно объяснить неэкономической природой данного феномена. Корни его лежат в этнопсихологических, географических и институциональных особенностях японской нации. Предположительно, важную роль сыграла *сакоку* – внешняя политика самоизоляции Японии от внешнего мира, которая проводилась в течение двух столетий (XVII-XIX вв.). И по всей вероятности последствия такого длительного противопоставления себя миру находят отражение в современном мироощущении японцев, а на такой мощной экономической базе на рельсах глобализации, объективного общемирового процесса, преломляется в японизацию – мощную широкомасштабную экономическую экспансию страны при сохранении ее закрытости. Как называют это сами японцы – «Стратегия глобального превосходства».

Литература

1. Ребрей С. Основные тенденции зарубежной деятельности японских компаний / С. Ребрей // Мировое и национальное хозяйство. – 2016. – №3. Стр. 1–3. [Электронный ресурс]. URL: <http://mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-3-rebrey.pdf> (Дата обращения 13.01.2017)
2. Ребрей С. Транснационализация японского бизнеса С. Ребрей. – М.: МГИМО(У), 2015. 133 с.
3. Социально-экономическая география Японии / И.Тихоцкая. – М.: Аспект Пресс, 2016. 528 с.
4. Castellania D., Montresorb S. , Multinationality, R&D and productivity: Evidence from the top R&D investors worldwide // International Business Review. – 26 Oct. 2016. [Электронный

- ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ibusrev.2016.10.003> (Дата обращения 13.01.2017)
5. Dunning J., Lunden S. *Multinational Enterprises and Global Economy*. Second Edition. Chentelham, UK:Edward Publishing Limited. 2008. – 891 p.
 6. Japan's International Trade in Goods (Yearly) // JETRO, 2016. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (Дата обращения 13.01.2017)
 7. Japan's Outward and Inward Foreign Direct Investment by Industry // JETRO. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (Дата обращения 13.01.2017)
 8. JETRO Global Trade and Investment Report 2016 – Broad economic zones and the growth strategies of Japanese corporations – Overview //JETRO. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/white_paper/trade_invest_2016_overview.pdf (Дата обращения 13.01.2017)
 9. KOF Index of Globalization [Электронный ресурс]. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch> (Дата обращения 13.01.2017)
 10. Micron Technology. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.micron.com/about/locations/Japan>
 11. World Investment Report 2016 // UNCTAD, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (Дата обращения 13.01.2017)